ведение ликующей природы. Таково постоянное свойство ее жизнеутверждающего, здорового климата; так плодоносны ее поля, так солнечны холмы, так безвредны ущелья, так тенисты рощи, так разнообразны леса, таков воздух, несущийся с гор, таково изобилие плодов, винограда и слив; таково превосходство шерсти овец; так жирны шеи быков; столько в ней озер; такое обилие рек и родников, орошающих ее; столько морей, гаваней, земельных пространств, пригодных для торговли, и как будто для удовольствия смертных сама она жадно стремится к морям! Я не говорю о наших природных дарованиях, обычаях и людях, а также о племенах, покоренных языком и рукою. Сами греки думали об Италии, что ее народ создан преимущественно для славы, и потому часть Италии назвали Великой Грециею».[4]

Есть сходные черты в описаниях Плиния и «Слова о погибели». Авторы одинаково останавливаются на географических данных: озерах, реках, горах, холмах, лесах. Их роднит гордость военною мощью своих отечеств, которую они видят в покорении других народов, причем Плиний говорит не только о подчинении силою, но также языком, т. е. культурными средствами. Плиний вообще выдвигает культурное начало в жизни Рима, которое — вне миросозерцания автора «Слова о погибели». Представления Плиния о своей родине глубже и шире, чем представления автора «Слова», поскольку римский писатель обладал более широким политическим кругозором, как представитель мировой империи, и несравненно более высоким образованием.

Другой отрывок, напоминающий описание русской земли в «Слове о погибели», принадлежит древнееврейскому историку Иосифу Флавию (37—105 г. н. э.), автору сочинения «Иудейская война», написанного по-гречески. Иосиф писал историю восстания своего народа против римлян и разрушения ими Иерусалима (66—70 гг.) вдали от родины, после ее тяжких испытаний, и ему естественно было вспоминать ее сильною и одаренною благами природы.

«Галилеяне, — говорит он в названном труде, — окруженные столькими чужеземными племенами, всегда оказывали сопротивление всякой попытке войны (с ними). Ибо они воинственны с детства, всегда многочисленны; и никогда ни страх не охватывал мужей, ни недостаток в них не стеснял страну. Вся она плодородна и обильна пастбищами, насаждена различными деревьями, так что, вследствие легкости (получения урожая), поощряет к трудолюбию даже человека, несклонного к возделыванию земли. Действительно, она вся обработана жителями, и никакая часть ее не лежит праздно; и города (в ней) часты, и множество сел, всюду густо населенных, вследствие (ее) изобилия, так что самые малые имеют свыше пятнадцати тысяч жителей. Бóльшая ее часть насаждена маслинами, виноградом и финиками; орошается она зимними потоками с гор и постоянными обильными источниками, если первые исчезают под лучами солнца».[5]

Описание Иосифа Флавия, менее обстоятельное, чем описание Плиния, совпадает с последним такими мотивами, как плодородие страны, разнообразие ее растительности, орошение. Иосиф не мог похвалиться завоеваниями своего народа, разгромленного римлянами, но все же не преминул сказать об его воинственности с детства. Это описание Галилеи стало до-

---

[4] C. Plinii Secundi. Historiarum mundi liber III, V, 5 — По изданию: Histoire naturelle de Pline, tome troisième. Paris, 1829, стр. 32—34.

[5] Περὶ τοῦ Ἰουδαϊκοῦ πολέμου λόγοι τρίτος, III, 2. Flavii Josephi opera omnia post J. Bekkerum recognovit S. A. Naber, vol. quintum. Lipsiae. In aedibus B. G. Teubneri, 1895, стр. 253.